

Алексей Виноградов

Ледяной плен

18+

Алексей Виноградов

Ледяной плен

<https://litres.ru/74610869>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая сотрудница МЧС, отправившаяся на выходные в горы с друзьями, оказывается в ледяном плену после схода лавины. Теперь, чтобы выжить и спасти пятерых товарищей, ей придется применить все свои профессиональные навыки, оказавшись в роли спасателя там, где нет ни связи, ни надежды на помощь извне.

Алексей Виноградов

Ледяной плен

Глава первая

Вика сидела на скамейке в спортзале, чувствуя, как предательски дрожат руки. Кроссовки казались налитыми свинцом, а пульс всё ещё колотился где-то в горле после неудачной попытки сдать нормативы по физической подготовке. Позади осталась неделя, которая выжала её досуха. Виктор Степанович, их старший инструктор, мужчина предпенсионного возраста с седой щетиной и глазами, которые видели слишком много, стоял рядом и молча смотрел на секундомер.

- Короткова, - наконец произнёс он и в его голосе не было привычной строгости, только усталая констатация факта. - Плохо.

Вика подняла на него глаза.

- Виктор Степанович, у меня неделя сложная была. Сами же знаете.

Он тяжело вздохнул и присел рядом на скамейку. От него пахло табаком и старым спортивным костюмом.

- Знаю, Вика. Всё знаю. Но нормативы есть нормативы. Ты же не просто так в МЧС пришла, не бумажки перекладывать.

- Да слышала я уже, что плохо, - Вика вытерла ладонью вспотевший лоб. - Давайте договоримся. Я через неделю всё

сдам. Второй раз. А вы мне поставите, что я сдала. Я отработаю.

Виктор Степанович сначала замер, а потом рассмеялся.

- Да Короткова! Так меня ещё никто не подкупал. - он встал, снял кепку и почесал затылок. - Наверное, всё-таки ты рано бросила учёбу и пошла сразу работать.

Вика поднялась следом, расправив плечи. Усталость никуда не ушла, но в голосе появилась сталь:

- Я готова к работе, Виктор Степанович. Я спасаю людям жизнь.

Он посмотрел на неё долгим взглядом. В этом взгляде было всё и сомнение, и уважение, и какая-то отцовская тревога.

- Ладно, Короткова. Знаю я эту историю как ты спасла людей в обрушенном тоннеле. Молодец. Поэтому тебя и взяли в МЧС, несмотря на возраст. Ладно, так уж и быть. Через неделю придёшь и сдашь. Но если опять «плохо» пеняй на себя.

- Спасибо вам. - Вика кивнула и направилась в раздевалку.

Переодевшись, она вышла на улицу и глубоко вдохнула зимний воздух. Морозный, чистый, с лёгким запахом дыма из соседней котельной. Сегодня была замечательная погода, снег укутал деревья, превратив улицы в декорации к старой доброй сказке. Фонари горели мягким жёлтым светом, и на секунду Вике показалось, что всё плохое осталось позади. Рядом остановилась знакомая тёмно-синяя «Нива». Стекло опустилось и из салона высунулся Сергей.

- Привет, сестрёнка! Ну что, сдала нормативы?

Вика закатила глаза и открыла дверь, закидывая сумку на заднее сиденье.

- Серёга, ты же не расскажешь начальству?

- Нет, конечно. - он хитро прищурился. - Не сдала?

- Не сдала, - призналась она, плюхаясь на пассажирское место. - Устала я. Просто жуть.

- Ладно, не расстраивайся. - Сергей тронул машину с места. - Садись, поехали домой. Мама борщ сварила. И еще у меня для тебя новость. Мы с ребятами на выходные едем в горы. Кататься на лыжах. И ты едешь с нами.

Вика повернулась к брату и в её глазах впервые за долгое время вспыхнула искра.

- В горы? На все выходные?

- На все выходные. Только снег, лыжи и горячий чай в термосе. Ты же у нас спасатель, вот и отдохнёшь как следует. А заодно и нормативы свои дурацкие забудешь.

- Знаешь, Серёга... Это, пожалуй, лучшая идея, которую ты когда-либо озвучивал.

- Обижаешь, сестрёнка. Я вообще гений.

Машина выехала на заснеженную трассу и фары выхватили из темноты бесконечную белую дорогу. Дом встретил Вику теплом и запахом борща. Мама, Нина Петровна, хлопотала на кухне. Услышав, как хлопнула входная дверь, она выглянула в коридор.

- Явилась, пропащая душа! - всплеснула она руками. - Се-

рёжа сказал, ты опять на работе пропадала. Когда ты уже отдохнёшь, а?

- Мам, я отдыхаю, - Вика сняла куртку и повесила её на крючок. - Просто работы много.

- Много у неё работы. - Мама покачала головой и вернулась на кухню. - Садись есть. Борщ остывает.

Сергей уже сидел за столом, уплетая вторую порцию. Вика присоединилась. Какое-то время они ели молча. Мама то и дело поглядывала на дочь, будто пыталась разглядеть что-то важное в её усталом лице.

- Ты поешь как следует, - сказала она наконец. - Кожа да кости. В МЧС этих ваших одни мужчины, небось, а ты там одна такая.

- Мам, я не одна. У нас коллектив.

- Коллектив у неё. - Нина Петровна села напротив, подперев щеку рукой. - Я вот смотрю на тебя, Вика, и думаю в кого ты такая упёртая? В отца, наверное. Царствие ему небесное.

При упоминании отца за столом повисла короткая пауза. Он погиб недавно, тоже спасатель, только из старой гвардии.

- Мам, - Вика отложила ложку, - Мы с Серёгой на выходные в горы едем. На лыжах кататься.

- В горы? Зимой?

- Ну а когда ещё в горы ездить? Летом там грязь и комары.

- Вика, я тебя прошу... - Мама вдруг стала серьёзной. - Ты там поосторожнее. Там лавины, обрывы, всякое такое. Я телевизор смотрю, знаю.

- Мам, всё будет хорошо. - Вика накрыла её руку своей. - Никакого экстрима. Только трассы, только в зоне видимости спасателей.

- А ты у нас кто? - неожиданно улыбнулась мама. - Ты у нас тоже спасатель.

- Вот именно, - подмигнул Сергей. - Если что, Вика нас всех вытащит.

- Типун тебе на язык! - Мама стукнула по столу. - Не дай бог что. Не каркай.

- Всё, всё, молчу.

После ужина Вика поднялась в свою комнату. Маленькая, но уютная с плакатами старых рок-групп, которые она так и не сняла со школы, и полкой, забитой книгами по первой помощи и альпинизму. Она достала с антресолей лыжный костюм, проверила, всё ли на месте - термобельё, перчатки, шапка, защитные очки. В углу стоял старый рюкзак отца - походный, потрёпанный, с нашивкой спасательного отряда. Вика смотрела на него долго, а потом решительно сняла с полки и начала складывать вещи. Что-то внутри подсказывало, что этот рюкзак ей ещё пригодится. Не для прогулки. Для чего-то другого. Сергей зашёл в комнату Вики без стука так, как умеют только старшие братья. Вика сидела на полу в окружении разбросанных вещей: термобельё, шерстяные носки, аптечка, запасные перчатки. Всё это напоминало не сборы на отдых, а подготовку к небольшой экспедиции.

- Ну что, собираешься? - Сергей прислонился к дверному

косяку и скрестил руки на груди.

Вика подняла на него глаза.

- Серёг, посмотри, всё ли я взяла?

Он присел на корточки и оглядел «арсенал». Брови его поползли вверх.

- По-моему, даже слишком много ненужных вещей. - лн взял в руки ледоруб и покрутил его. - Вот зачем тебе ледоруб и верёвка для альпинизма? Ты, сеструха, едешь кататься на лыжах. На обычных лыжах.

- Слушай, в горах всё может пригодиться. - Вика выхватила ледоруб и бережно положила его обратно в рюкзак. - Я бы ещё фаеры взяла.

- Господи, Вика... - Сергей закатил глаза. - Ну хочешь бери. Только тебе понадобится, а не мне. Потом не говори, что я не предупреждал.

Она пропустила его ворчание мимо ушей и продолжила складывать вещи. Потом вдруг остановилась и посмотрела на брата.

- Серёг, а кто вообще едет?

- Да ты знаешь моих друзей. Артём, Катя, Светка, Стас и Олег.

Вика хлопнула себя по лбу.

- Кто? Светка? Она же истеричка, Серёга! Вечно всё не так, вечно паника, вечно «ой, я не могу, ой, мне страшно».

Сергей улыбнулся и развёл руками:

- Ну, это она предложила собраться. Все удивились, но

согласились. Может, ей тоже адреналина не хватает.

- Или ей просто хочется быть в центре внимания, - буркнула Вика.

- Ладно, ложись спать. Завтра с утра на рассвете встаём. Ехать шесть часов до Сосновой Мазы.

Вика резко обернулась. В её глазах мелькнула тревога.

- Что? До Сосновой Мазы? Мы там будем отдыхать? Серёга, ты вообще понимаешь, что это за место? Там же очень опасно. Там лавины сходят каждый сезон. Там даже местные не всегда рискуют.

- На то и расчёт, сестрёнка. - Сергей подмигнул. - Адреналин.

Вика молча встала, подошла к шкафу и достала ещё два налобных фонаря и несколько карабинов. Положила их в рюкзак, поверх остальных вещей.

- Это на всякий случай, - сказала она тихо, но твёрдо.

Сергей посмотрел на неё, и улыбка медленно сползла с его лица. Он впервые за вечер заметил, что сестра не просто собирает вещи. Она готовится.

- Вика...

- Что?

- Ты чего такая серьёзная? Мы же отдыхать едем.

Она застегнула рюкзак и выпрямилась.

- Я всегда серьёзная, когда дело касается гор. Отец учил.

При упоминании отца Сергей замолчал. Он помнил его сильного, спокойного, с вечной улыбкой.

- Ладно, - сказал Сергей примирительно. - Ложись. Утром разберёмся.

Он вышел и тихо прикрыл за собой дверь. Вика осталась одна. Она села на кровать, обняла рюкзак, будто он был живым существом, и посмотрела в окно. Снег всё падал - тихий, бесконечный, равнодушный. Сосновая Маза. Почему именно туда? Ответа не было. Только смутное, ноющее чувство где-то под рёбрами, которое она привыкла называть интуицией. И которое ещё ни разу её не подводило.

На парковку торгового центра они приехали раньше всех. Сергей заглушил двигатель и откинулся на спинку сиденья. Вика смотрела в окно на заснеженные фонари, чувствуя, как внутри нарастает странное напряжение, не от предстоящей дороги, а от чего-то необъяснимого.

- Ты чего молчишь? - спросил Сергей.

- Да так. Думаю.

- О чём?

- Ни о чём. Просто думаю.

Он не стал допытываться. Через десять минут подъехала ярко-красная машина, из которой выскочили Катя и Светка. Катя невысокая, спортивная, с косичкой и вечно серьёзными глазами. Светка высокая, худая, в пушистой шубе, с наклеенными ресницами и маникюром, который явно стоил дороже, чем весь её лыжный костюм.

- Привет-привет! - защебетала Светка, подбегая к ним. - Ой, Вика, ты тоже едешь? Круто! А я думала, ты на работе

вечно занята.

- Отпустили, - ответила Вика.

- Ага, - Светка уже потеряла интерес к разговору и уткнулась в телефон.

Следом подъехали остальные. Артём высокий, широкоплечий, с самоуверенной улыбкой и дорогими лыжами в чехле. Стас кряжистый, весёлый, с термосом в руке. Олег молчаливый гигант на стареньком минивэне, который лихо затормозил прямо у входа.

- Эй, народ! - Олег высунулся в окно. - Грузитесь, домчу с ветерком!

- Олег, ты уверен, что твоя ласточка до гор доедет?

- Обижаешь, - усмехнулся тот. - Она не до такого доезжала.

Все начали загружать вещи. Вика аккуратно уложила свой рюкзак в багажник, краем глаза наблюдая за остальными. Артём бросил свой чехол с лыжами и рюкзак. Стас закинул сумку как попало. Катя складывала вещи методично, как и Вика. Светка попыталась залезть в минивэн первой и схватившись за ручку двери, громко вскрикнула.

- Ой! Мой ноготь! Я сломала ноготь!

Все обернулись. Светка стояла с поднятой рукой, на которой красовался сломанный акриловый ноготь, и смотрела на него с таким ужасом, будто потеряла как минимум палец.

- Слушай, Света, - не выдержал Стас, - Ты едешь в горы. Зачем тебе там ногти?

- Ага! - Светка вспыхнула. - А ты знаешь, сколько я за них отдала? Пять тысяч, мне их делали три часа.

Вика молча хлопнула себя по лбу, залезла в машину и села у окна, надела наушники и закрыла глаза. Внутри всё сжималось от предчувствия. Светкина истерика из-за ногтя, беспечность Артёма, странный выбор места Сосновая Маза. Всё это складывалось в один большой тревожный сигнал. Может, отказаться? Сказать, что плохо себя чувствую. Уехать домой. Но она знала Сергей не поймёт. И потом она же спасатель. Если что-то случится, она будет нужна. Олег завёл двигатель, и минивэн тронулся с места. Позади остался торговый центр. Впереди шесть часов дороги и горы, которые молча ждали их в снежной дымке.

Минивэн Олега шёл ровно, мягко покачиваясь на зимней трассе. За окнами тянулся бесконечный пейзаж - заснеженные поля, тёмные полосы леса, редкие деревни с дымящимися трубами. Вика сидела у окна, глядя на убегающую дорогу и слушала разговоры, которые то вспыхивали, то затихали в салоне. Светка уже забыла про сломанный ноготь и всю болтала с Катей.

- ...и вот я ему говорю: «Дима, ну ты же обещал!» А он мне: «Света, я на работе». Представляешь? На работе он! В субботу!

- Ужас, - без особого энтузиазма отозвалась Катя.

- А я ему: «Знаешь что? Я уезжаю в горы. С друзьями. И ты пожалеешь!» И вот я здесь. - Светка победно вздёрнула

подбородок.

- А он что? - спросил Стас.

- А он даже не ответил! - Светка трагически вздохнула. -

Вот такие они, мужчины.

- Ага, - хмыкнул Стас. - А ты ему сказала, что едешь с Олегом?

- При чём тут Олег?

- Ну, Олег же у нас... - Стас замялся, подбирая слово.

- Олег у нас надёжный, - вмешался Артём, сидевший рядом с Викой. - Не то что твой Дима.

Олег промолчал, только чуть улыбнулся, не отрывая глаз от дороги. Вика слушала всё это вполуха, но мозг работал в другом режиме. Она достала телефон и начала искать информацию о Сосновой Мазе. Связь была слабая, страницы грузились медленно, но то, что она успела прочитать, ей не понравилось.

- Серёг, - позвала она.

- М?

- Ты знал, что в Сосновой Мазе в этом сезоне уже два случая схода лавин?

Сергей повернулся к ней.

- Ну, слышал что-то. Но это же в верховьях, а мы будем на трассах. Там всё безопасно.

- Ага, - Вика не отрывалась от телефона. - Безопасно. Если не считать того, что трассы в этом году официально не открыты из-за лавинной опасности.

В машине на секунду повисла тишина. Даже Светка замолчала.

- В смысле не открыты? - переспросил Артём.

- В прямом. - Вика подняла глаза. - Курорт закрыт для посещения. Мы едем в место, куда сейчас нельзя.

- Ну, может, это старые новости, - отмахнулся Артём. - Может, уже открыли.

- Может, - согласилась Вика, но в её голосе не было уверенности.

Стас попытался разрядить обстановку.

- Слушайте, ну чего вы нагнетаете? Мы же не первые, кто туда едет. Вон, Олег говорит, там классные склоны.

- Я там не был, - неожиданно сказал Олег. - Мне знакомый сказал, что место хорошее.

- Отлично, Просто отлично. Мы едем в закрытое место по совету знакомого знакомого.

- Вика, - Сергей говорил мягко, но с нажимом, - Расслабься. Всё будет хорошо. Мы взрослые люди. Если что развернёмся.

Она хотела ответить, но промолчала. Спорить было бесполезно. Она знала этот тип людей, они считают, что беда случается с кем-то другим. Пока не случится с ними. Дорога тянулась дальше. Через два часа сделали остановку - заправка, кофе, туалет. Вика вышла размяться и увидела, как Артём что-то оживлённо обсуждает с Олегом у машины.

- ...там есть один склон, - говорил Артём, - Дикий, необ-

работанный. Никаких трасс, никаких спасателей. Только мы и гора. Вот где настоящий кайф.

- Опасно, - коротко ответил Олег.

- В том и смысл! - Артём хлопнул его по плечу. - Ты же не боишься, нет?

Вика подошла ближе.

- О чём речь?

- Да так, - Артём улыбнулся. - О настоящем приключении.

Не то что эти ваши трассы для туристов.

- Ты про дикий склон? - уточнила Вика.

- А ты откуда знаешь?

- Я изучала карту, пока вы болтали. Это тот самый склон, где в прошлом году погибли двое. Их так и не нашли.

Улыбка Артёма дрогнула, но он быстро взял себя в руки:

- Ну, значит, они просто были недостаточно опытными.

- Или недостаточно живыми, - отрезала Вика и пошла к машине.

За её спиной повисла неловкая пауза. Сергей догнал её у двери:

- Вика, ты чего?

- Ничего. Просто хочу, чтобы мы все вернулись домой.

Он посмотрел на неё и не нашёл, что сказать. Впервые за долгое время он увидел в глазах сестры не азарт, не радость, а тот самый холодный, профессиональный взгляд, который появляется у спасателей перед лицом опасности. Они снова тронулись в путь. Впереди оставалось два часа дороги. Солн-

це уже клонилося к закату и горы вдалеке становились всё ближе. Светка снова начала болтать, Катя слушала музыку, Стас дремал, Артём смотрел в телефон, Олег вёл молча. И только Вика продолжала смотреть на приближающиеся вершины и чувствовала, как что-то внутри сжимается всё сильнее. «Может, всё обойдётся, - думала она. - Может, я просто накручиваю». Минивэн свернул с трассы на узкую дорогу, ведущую вверх. Впереди показался указатель: «Сосновая Маза 30 км». Через час они будут на месте. Олег включил радио. Старенький приёмник в минивэне ожил с треском и шипением и через секунду салон заполнил ровный голос диктора.

- ...и снова о ситуации в горах. МЧС предупреждает: в ближайшие сутки в ряде районов сохраняется высокая лавинная опасность. Туристам и местным жителям рекомендовано воздержаться от выхода на маршруты...

Сергей, сидевший рядом с Олегом, молниеносно протянул руку и переключил волну. Заиграла какая-то попса, бессмысленная, но зато безопасная. Вика посмотрела на брата. Он сделал вид, что ничего не произошло.

- Серёг.

- Что?

- Ты зачем переключил?

- Надоело слушать одно и то же. Каждый день эти предупреждения. Живём как в осаде.

Вика ничего не сказала. Но внутри что-то щёлкнуло —

как предохранитель, который снимают перед выстрелом. Оставшийся час дороги прошёл в молчании. Даже Светка притихла, уставившись в телефон. Горы росли за окнами сначала робкие, потом всё более массивные, тёмные, покрытые снегом. Они казались живыми. И равнодушными. Минивэн свернул на грунтовую дорогу, петляющую между сосен, и наконец выехал на небольшую площадку перед деревянным строением. Гостевой дом стоял на краю ущелья - три этажа, тёплый свет в окнах, труба, из которой вился дым.

- Ой, классно! - заверещала Светка, выскакивая из машины. - Смотрите, как тут красиво! Просто сказка!

Горы нависали над домом, как гигантские стражи. Вика вышла следом и подняла голову. Вершины терялись в облаках. Где-то там, наверху, копился снег. Тонны снега. Она это чувствовала почти физически. На крыльце их встретил администратор полноватый мужчина с добродушным лицом и усами. Он всплеснул руками:

- Здравствуйте, здравствуйте! Рады вас видеть! Ваш гостевой дом в полном вашем распоряжении. Отдыхайте, наслаждайтесь!

Вика шагнула вперёд.

- А мы слышали, что вы закрыты из-за схода лавин.

Улыбка администратора на мгновение застыла. Потом он рассмеялся.

- Ой, это старая информация! Всё уже открыто. Не волнуйтесь. У нас тут безопасно. Трассы в порядке, спасатели

работают.

- А предупреждение МЧС по радио?

- Так это же для верховьев. А мы здесь, внизу. У нас всё спокойно.

Вика хотела задать ещё вопрос, но Сергей уже подхватил рюкзаки и пошёл к дому. Остальные потянулись за ним. Она осталась на крыльце на секунду дольше, глядя на горы. Вечер прошёл в тёплой, почти домашней атмосфере. Ребята разожгли камин, достали еду, включили музыку. Артём предложил сыграть в Твистер и вскоре в гостиной стоял хохот. Стас запутался в собственных ногах, Светка визжала, Катя сосредоточенно пыталась дотянуться до синего круга. Вика сидела в стороне, у окна и раскладывала на столе своё снаряжение. Верёвка, карабины, ледоруб, фонари, аптечка. Она проверяла каждую вещь, будто готовилась не к завтрашнему катанию, а к чему-то большему. Светка подошла, держа в руке кружку с чаем. Увидела разложенные инструменты и присвистнула:

- Эй, Вик, а ты зачем всё это барахло взяла?

Вика не отрывалась от проверки карабина.

- В горах может случиться всякое.

- Да ладно тебе. - Светка присела рядом, взяла в руки ледоруб и принялась вертеть его, как игрушку. - Смотри, какая интересная штука. Острая. Это чтобы лёд колоть, да?

- Чтобы выжить, - ответила Вика.

Светка посмотрела на неё и в её глазах мелькнуло что-то

похожее на беспокойство. Но только на миг. Потом она рас- смеялась, отложила ледоруб и вернулась к остальным. Вика проводила её взглядом, потом посмотрела на горы за окном. Тёмные, молчаливые, они будто ждали. Убрала снаряжение в рюкзак и подошла к камину. Села рядом с Катей, которая молча смотрела на огонь.

- Ты чего не играешь? — спросила Вика.

- Да так. - Катя пожала плечами. - Устала. И знаешь... - она понизила голос, - Мне тоже как-то не по себе. Эти горы. Они какие-то тяжёлые.

Вика ничего не ответила. Просто кивнула. Они сидели у камина до поздней ночи. А за окном падал снег - тихий, бес- конечный, равнодушный.

Глава вторая

Утро встретило их морозной дымкой. Вика проснулась первой, как всегда, за полчаса до будильника. Она лежала в кровати, слушая тишину, и смотрела в потолок. За окном было серо. Тучи нависли низко, тяжёлые, обещающие снег. Она встала, умылась и начала собираться. Термобельё, флис- ка, мембранная куртка, штаны. Всё по слоям, всё продумано. Потом достала рюкзак и начала складывать - аптечка, верёв- ка, карабины, ледоруб, фонарь, термос, шоколад, две банки тушенки, два термоодеяла. В дверь постучали.

- Вика, ты скоро?

- Выхожу.

Она застегнула рюкзак, надела его на плечи, проверила

крепления. В коридоре её встретил Артём. Увидел рюкзак и усмехнулся.

- Вика, ты зачем это берёшь? Тебе мешать всё это будет. Мы же на лыжах, а не в поход.

Вика завязывала шнурки на ботинках и не поднимала головы:

- Не знаю. У меня теперь привычка такая образовалась.

- Какая?

- Брать с собой то, что может спасти жизнь.

Артём хотел что-то ответить, но передумал. Только пожал плечами и пошёл к выходу. Сергей подошёл к сестре. Лицо у него было немного виноватое.

- Сестрёнка, я тебя понимаю. После приключения в тоннеле ты держи ухо востро.

- Ты о чём?

- О том, что ты права. Лучше перебдеть. - он улыбнулся, но улыбка вышла кривой. - Только не накручивай себя. Ладно?

- Ладно.

Светка выскочила из комнаты со сноубордом под мышкой. На ней был ярко-розовый костюм, который, казалось, светился в полумраке.

- Ну что, ребят, погнали! - она направилась к выходу.

Ребята вышли из домика. Воздух был колючим, плотным. Вика остановилась на крыльце и огляделась. Горы стояли вокруг тёмные, молчаливые. Тучи нависли так низко, что, ка-

залось, вот-вот зацепятся за вершины. И где-то там, навер-ху, было что-то ещё. Что-то, что она не могла увидеть, но чувствовала. Она прислушалась. Гул. Тихий, глубокий, буд-то где-то в недрах горы ворочался зверь. Вика замерла.

- Ребят, вы слышите?

Стас, проходивший мимо, остановился:

- Чего?

- Гул. В горах.

Он прислушался, потом махнул рукой:

- Ну, Вик, не парься. Это ветер. Тут всегда так.

Мимо прошла парочка, молодые ребята с лыжами, рас-красневшиеся, смеющиеся. Они что-то громко обсуждали, жестикулировали.

- Ну вот, люди покатались и рады, - сказал Артём, кивнув на них. - А ты всё усложняешь.

Вика ничего не ответила. Она ещё раз посмотрела на го-ры, потом натянула очки и взяла лыжи. Парни уехали впе-рёд. Девушки следом. Первые два спуска прошли нормаль-но. Трасса была широкой, укатанной, с редкими деревьями по краям. Светка визжала от восторга, Катя каталась акку-ратно, Вика технично, но без азарта. Она всё время погля-дывала вверх, на склоны, которые нависали над ними. На третьем подъёме Артём остановился и огляделся.

- Слушайте, скучно. Какая-то детская трасса. Давайте по-выше поднимемся.

- А что, давай. Тут и правда скучновато.

Катя нахмурилась.

- Не знаю, ребят. Может, не стоит?

- Да ладно тебе, - Артём уже развернулся в сторону подъёмника. - Один раз живём.

Вика хотела возразить, но в этот момент подъехал Сергей. Он двигался медленно, прихрамывая. Лицо было недовольным.

- Ребят, я ногу потянул. Пойду отлежусь. Часа через два присоединюсь.

Он снял лыжи и прихрамывая, пошёл в сторону домика. Вика шагнула за ним:

- Эй, Серёга, тебя проводить?

- Нет, сестрёнка, я сам дойду. Позже присоединюсь. Ка-тайтесь пока.

Вика остановилась. Смотрела, как брат уходит, с трудом переставляя ноги. Что-то внутри неё кричало: иди за ним. Брось всё. Но она не пошла. Она вернулась к группе. Артём уже махал рукой.

- Ну что, погнали наверх?

Вика посмотрела на горы. Тучи стали ещё ниже. Гул или это был ветер не стихал.

- Погнали.

Подъёмник тащил их медленно, со скрипом, будто нехотя. Вика сидела на скамье, вцепившись в металлическую перекладину, и смотрела вниз. Чем выше они поднимались, тем меньше становилось людей. Сначала исчезли туристы с яр-

кими костюмами, потом инструкторы, потом даже следы от лыж. Только нетронутый снег и тишина. Артём сидел рядом, довольный, как кот, объевшийся сметаны.

- Вот это я понимаю! - он широко улыбнулся, обводя рукой открывающийся вид. - Никаких тебе очередей, никаких чайников. Настоящие горы!

Вика не отвечала. Она смотрела вниз, на склон и что-то внутри неё сжималось всё сильнее. Снег под подъёмником выглядел странно - не укатанный, не тронутый, но какой-то неправильный. Слишком гладкий. Слишком ровный. Будто его кто-то натянул, как простыню. В этот момент что-то хрустнуло. Не громко, будто где-то в глубине горы сломалась ветка. Но Вика услышала. Она повернула голову. Наверху, над ними, белая масса пришла в движение. Медленно, почти лениво, она начала сползать вниз, сначала тонкой струйкой, потом всё шире, всё быстрее.

- Лавина! - закричала Вика.

Её голос утонул в нарастающем гуле. Огромный слой снега спускался вниз, сметая всё на своём пути. Деревья исчезали в белой стене. Воздух наполнился холодной пылью.

- Спускаемся! - заорал Артём, вскакивая.

Все мигом бросились вниз. Лыжи, сноуборд, палки всё смешалось. Светка визжала. Катя молчала, но её лицо было белым.

- Догонит! - закричала Вика, оборачиваясь. - Уходим правее! К скалам! Там уклон меньше!

Она рванула в сторону, увлекая за собой Катю. Артём и Стас бросились следом. Светка замешкалась на секунду и этого хватило. Стена снега накрыла их. Момент удара Вика запомнила навсегда. Сначала холод. Резкий, обжигающий, будто её окунули в ледяную воду. Потом удар. Её подхватило, закрутило, потащило. Мир превратился в белый хаос. Она кувыркалась, теряя ориентацию, не понимая, где верх, где низ. Снег набивался в рот, в нос, в уши. Она пыталась закричать, но вместо крика выходил только хрип. Её швыряло, как тряпичную куклу. Она ударилась обо что-то твёрдое. В голове вспыхнула боль. Потом ещё раз. И ещё. Дышать было нечем. Снег сдавил грудь, руки, ноги. Её тащило всё дальше, всё глубже, пока наконец не выбросило куда-то вниз. Наступила пустота.

Когда Вика пришла в себя, первое, что она почувствовала, — это холод. Ледяной, пронизывающий, он пробрался под куртку, под термобельё, до самых костей. Второе тишина. Такая плотная, что закладывало уши. Она лежала на боку, наполовину засыпанная снегом. Руки были свободны, правая вытянута вперёд, левая прижата к телу. Она попыталась пошевелить пальцами. Получилось. Попыталась открыть глаза, ресницы слиплись от наледи. Первое, что она увидела серое небо. Далеко-далеко, в прорехе между скалами. Она лежала на дне ущелья. Она попробовала приподняться. Тело отозвалось болью. Но двигаться могла. Это было главное. Рядом кто-то застонал. Вика повернула голову. В

нескольких метрах от неё, наполовину засыпанный снегом, лежал Стас. Он пытался сесть, но получалось плохо.

- Стас! Стас, ты меня слышишь?

- Слышу, - простонал он.

- Кажется у меня рука сломана. - произнес Артем

Вика начала разгребать снег вокруг себя. Руки двигались медленно, но упрямо. Она выбралась из снежного плена, встала на четвереньки, потом на ноги. Её шатало. Она огляделась. Ущелье. Глубокое, узкое, с отвесными стенами. Сверху серое небо. Внизу они.

- Олег! - крикнула Вика.

Он не ответил. Она побежала к нему, проваливаясь в снег по колено. Упала рядом, перевернула. Олег открыл глаза и посмотрел на неё мутным взглядом.

- Живой, - выдохнула Вика.

- Живой, - прохрипел он.

Вика села на снег и на секунду закрыла глаза. Они в ущелье. Лавина сошла. Связи нет. Наверху неизвестно, сколько метров льда и камня. И пятеро людей, которые смотрят на неё и ждут. Она открыла глаза. Внутри что-то переключилось. Усталость, страх, паника - всё это она задвинула глубоко, в самый дальний ящик. Потом разберётся. Сейчас есть только одно: они должны выжить.

- Так, - сказала она вслух, и голос её звучал на удивление твёрдо. - Слушаем меня внимательно.

Все повернулись к ней. Даже Светка перестала плакать.

- Мы в ущелье. Наверх хода нет. Связи нет. Значит, будем выбираться сами, не паниковать. Вопросы есть?

Вопросов не было.

- Тогда начали.

Она поднялась и пошла к Кате. Та лежала на спине, глаза закрыты, лицо бледное, почти сливающееся со снегом. Вика опустилась на колени и приложила два пальца к её шее. Секунда, другая... Пульс был. Слабый, но ровный. Значит, жива.

- Катя, - позвала она. - Катя, слышишь меня?

Ответа не было. Вика уже собиралась осмотреть её на предмет травм, как вдруг Катя резко открыла глаза и села рывком, будто её дёрнули за нитку.

- О чёрт! Что это было?! - она завертела головой, оглядываясь. - Мы где?

- В ущелье, - ответила Вика. - Лавина сошла. Помнишь?

Катя моргнула. Потом ещё раз. В её глазах постепенно прояснялось - страх, понимание, снова страх.

- Все... все живы?

- Пока да.

Вика поднялась и направилась к своему рюкзаку. Он лежал в нескольких метрах, наполовину засыпанный снегом. Она вытащила его, стряхнула снег и расстегнула. Внутри всё на месте. Верёвка, карабины, ледоруб, фонари, аптечка. Даже термос уцелел. Она достала ледоруб и повернулась к остальным. Артём сидел на снегу, баюкая руку. Стас пытал-

ся встать. Светка уже не плакала, а смотрела на Вику широко раскрытыми глазами. Олег лежал у стены, но уже приподнялся на локте.

- Ну что, - Вика крутанула ледоруб в руке, - Кто там смеялся, для чего я всё это взяла?

- Что ты хочешь делать? - спросил Артём, и в его голосе впервые не было самоуверенности.

Вика вытащила верёвку. Она посмотрела на стену ущелья. Ледяная корка, трещины, редкие выступы. Подъём был почти отвесным. Почти.

- Я сейчас попытаюсь добраться до верху, - сказала она. - Если получится сброшу вам верёвку. По одному подниметесь.

- Ты с ума сошла! - Артём вскочил, забыв про руку. - Ты посмотри, какая высота! Ты сорвёшься!

- Может, и сорвусь, - Вика посмотрела на него холодно. - А может, нет. Есть другие предложения?

Артём открыл рот, но ничего не сказал. Других предложений не было. Вика начала готовиться. Она сняла куртку в ней будет жарко при подъёме,. Проверила карабины, закрепила верёвку на поясе. Ледоруб в правую руку, Подошла к стене и посмотрела наверх. Далеко. Очень далеко. Но она видела трещину - тонкую, идущую почти до самого верха. Если по ней...

- Ты уверена?

- Нет, - честно ответила Вика. - Но кто-то должен попро-

бовать.

Она повернулась к стене, вонзила ледоруб в лёд и начала подъём. Первые метры дались легко. Внизу все смотрели на неё, задрав головы. Светка прижала руки ко рту. Катя стояла рядом со Стасом. Артём хмурился. Олег молчал. На середине стены Вика остановилась. Руки дрожали от напряжения. Она посмотрела вниз. Потом вверх. Ледяная крошка сыпалась ей в лицо. Ветер завывал в ущелье, как зверь. Она подняла ледоруб для следующего удара и в этот момент лёд под её правой ногой треснул. Вика почувствовала, как лёд уходит из-под ноги. Мир накренился. Она уже готовилась к падению но в этот момент чья-то рука схватила её за капюшон и рванула назад. Артём. Он успел. Каким-то чудом, с больной рукой, он подскочил к стене и поймал её в последнюю секунду. Они оба повалились на снег. Вика лежала на спине, глядя в серое небо, и пыталась отдышаться. Сердце колотилось где-то в горле. Руки тряслись.

- Спасибо,

Артём не ответил. Он лежал рядом и тоже смотрел в небо. Лицо у него было бледное. Светка начала истерить. По-настоящему: с воем, с всхлипами, с трясущимися руками.

- Мы умрём здесь! Мы все умрём! Я знала! Я знала, что этим кончится! Это всё ты! - она ткнула пальцем в Артёма.
- Ты! Твоё дурацкое «повыше»!

Артём истерически посмеялся. Сел, облокотился на стену и посмотрел на неё.

- Потрясающе, - сказал он тихо. - Похоже, это надолго.

Катя обвела всех взглядом. Медленным, тяжёлым. Остановилась на Артёме.

- Ну и чья это была идея забраться повыше? - спросила она ровным голосом, в котором не было ни паники, ни злости - Забрались. Теперь мы чёрт знает где. Без связи. Без еды. Без ничего.

Артём ничего не ответил. Он достал из кармана пачку сигарет, чиркнул зажигалкой и прикурил. Дым поплыл в морозном воздухе. Вика смотрела на него. Потом на дым. Потом на зажигалку.

- Артём,

- Чего?

- Ну-ка повтори.

- Что повторить?

- Зажигалку. Ещё раз чиркни.

Артём пожал плечами и чиркнул снова. Огонёк вспыхнул, задрожал. Вика подошла, забрала у него зажигалку и медленно пошла вперёд, вдоль ущелья. Остановилась. Подняла зажигалку на вытянутой руке. Пламя задрожало, наклонилось.

- Смотрите. Пламя сдувает в ту сторону. - Вика кивнула вправо, вглубь ущелья. - Значит, там есть движение воздуха. А движение воздуха — это либо выход, либо трещина. Либо что-то, через что можно выбраться. Выход есть. Вопрос только в том, насколько он далеко и что нас там ждёт.

- Ты хочешь идти туда?

- Я хочу выбраться отсюда. - Вика убрала зажигалку в карман. - А для этого надо двигаться. Сидеть здесь верная смерть. Собираемся, Через десять минут выдвигаемся. Возьмите всё, что может пригодиться. Всё, что может спасти жизнь. Вика не слушала, как они ругаются. Она села на снег, расстегнула рюкзак и начала перебирать вещи - быстро, методично, как на учениях. Спички. Термос. Аптечка. Фонарь. Карабины. Верёвка. И... рация. Она достала её. Маленькая, старенькая, но своя. Та самая, что она взяла «на всякий случай». Вика нажала кнопку питания. Тишина. Покрутила регулятор. Тишина. Она перевернула рацию и увидела трещину на корпусе — видимо, при падении. Внутри что-то болталось.

- Чёрт.

Тем временем конфликт в группе набирал обороты.

- Я не собираюсь никуда идти! - кричала Светка. - Мы должны остаться здесь! Нас будут искать! Так всегда делают!

- Кто будет искать? - огрызнулся Артём. - Ты видела, где мы? Нас даже с вертолёта не видно!

- Это ты виноват! Ты! Твоё дурацкое «повыше»!

- Да пошла ты...

- Эй! —Катя встала между ними. - Успокойтесь вы оба! Кто хочет пусть остаётся здесь. Я пойду с ней. Вспомните, ведь именно она вывела нас из того тоннеля. Или вы уже забыли?

Повисла тишина. Артём отвёл глаза. Светка всхлипнула.

Вика в это время уже не слушала. Она поднялась и медленно пошла вдоль стены ущелья, держа зажигалку на вытянутой руке. Пламя дрожало, металось. У одной стены, огонёк вдруг дёрнулся, пригнулся, будто его что-то тянуло. Вика остановилась. Присмотрелась. В стене была трещина тонкая, почти незаметная, но она была. И из неё тянуло воздухом. Вернулась к рюкзаку, взяла ледоруб и снова подошла к стене. Несколько раз ударила — сильно, точно. Лёд задрожал, пошёл трещинами. Ещё удар. Ещё. Стена словно стекло рассыпалась. Осколки льда брызнули в стороны, и в стене открылся тёмный проход. Узкий, низкий, но проход. Вика посветила туда фонариком. Луч выхватил из темноты каменный коридор, уходящий вглубь. Неровный пол, низкий потолок. Придётся ползти. Но он был. Он существовал.

- Эй! Вы долго там кричать будете?

Все замолчали и посмотрели на неё. На стену, которая только что была монолитом..

- Смотрите, - Вика говорила спокойно, будто обсуждала прогулку. - У нас два варианта. Первый сидеть здесь и ждать, когда нас спасут. Но связи нет, наверх хода нет и нас никто не найдёт. Второй попробовать самим. - она кивнула на проход. - Вот он. Я не знаю, куда он ведёт. Может, к выходу. Может, в тупик. Может, к чему-то похуже. Но это шанс. Я иду. Кто со мной?

Светка сидела на снегу, обхватив колени и раскачивалась.

Слёзы текли по лицу, но она их будто не замечала.

- Я никуда не пойду, - повторяла она. - Я боюсь. Вы идите, приведите помощь, я подожду.

Стас не выдержал. Он подошёл вплотную и навис над ней:

- Слушай, ты задолбала. Встала и пошла. Вечно ноет, ноет.

А хотя знаешь что? Сиди здесь.

Вика отстранила его спокойно, но твёрдо.

- Отойди.

Она присела рядом со Светкой. Достала из кармана платок.

- Света. Света, посмотри на меня.

Светка подняла глаза красные, испуганные, как у ребёнка.

- Хватит истерить. - Вика сказала это мягко, но без жалости. - Давай вставай. Дыши ровнее. Вот так. Вдох. Выдох. Давай вместе.

Светка глубоко задышала. Неровно, с всхлипами, но задышала.

- Вот молодец. А теперь слушай меня внимательно. Ты сейчас встаёшь и идёшь со мной.

- Я не могу... - Светка снова начала заводится. - Мы все умрём...

- Можешь, - Вика не повышала голос. - Никто не умрёт. Давай успокаивайся. Я тебе обещаю, что я всех выведу. Я буду тебя поддерживать. Но ты должна идти сама. Понимаешь? Сама.

Светка смотрела на неё долго. Вика встала и протянула ей

руку. Светка взялась за руку.

- Хорошо, - Вика повернулась к остальным. - Все готовы?
Я пойду первой,

Вика натянула капюшон, включила фонарик и шагнула в темноту. Проход был узкий. Пришлось пригнуться, потом опуститься на колени, потом на локти. Лёд и камень сдавливали со всех сторон. Вика ползла медленно, проверяя каждое движение. За спиной слышалось дыхание Кати, бормотание Светки, потом ругань Артёма.

- Долго ещё? - спросил Стас.

- Не знаю, - честно ответила Вика. - Пока не увижу выход.

Она ползла. Фонарик выхватывал из темноты неровные стены, трещины, редкие вкрапления льда. Иногда проход сужался так, что приходилось протискиваться. Иногда чуть расширялся и можно было встать на четвереньки. Через какое-то время Вика почувствовала, что воздух стал другим. Свежее. Холоднее. Она подняла голову и увидела впереди слабый свет.

- Есть, Выход.

Она выползла наружу и выпрямилась. Они оказались в другой части ущелья, более широкой, с нависающими скалами и узкой полоской неба наверху. Снег здесь был глубже, но и места больше. Один за другим выползли остальные. Светка упала на снег и заплакала но уже тихо, без истерики. Артём сел у стены и закурил. Стас помог Олегу устроиться. Катя подошла к Вике.

- Что дальше?

Вика огляделась. Ущелье уходило вперёд - извилистое, тёмное, неизвестное. Наверху скалы. Сзади проход, из которого они выбрались.

- Дальше идём, - сказала Вика. - Но сначала нужно укрытие. Скоро стемнеет. Если мы не найдём место, где можно согреться, мы замёрзнем.

Она посмотрела на небо. Тучи сгущались. Ветер усилился.

- Нам нужна снежная пещера. И как можно быстрее.

Глава третья

Сергей проснулся от тишины, от самого давящего безмолвия, которое бывает только в горах после снегопада. Он полежал минуту, глядя в потолок, потом сел. Нога ныла, но уже не так сильно. Потянулся, покрутил стопой. Терпимо. Он встал, накинул куртку и вышел в коридор. В домике было пусто. Тихо. Он прошёл по комнатам, никого. Ни рюкзаков, ни лыж, ни ботинок. Только на кухне недопитый чай и крошки от печенья. «Долго же вы катаетесь», — подумал он. Он оделся, натянул ботинки, взял лыжи и вышел на улицу. Морозный воздух ударил в лицо. Горы стояли вокруг тёмные, молчаливые. Сергей посмотрел наверх и на секунду замер. Что-то было не так. Что-то в самом воздухе. Слишком тихо. Слишком пусто. Он прошёл до административного корпуса. Внутри было тепло, пахло кофе. За стойкой сидел администратор.

- Простите, пожалуйста, у вас смазки нет? Лыжи смазать.

Администратор посмотрел на него странно. Как-то слишком долго, слишком внимательно.

- Простите... - он замялся. - У нас сход лавины. Трассу немного занесло. Но мы работаем над этим и скоро можно будет кататься снова.

- Сход лавины? - переспросил он. - А мои друзья где сейчас? В домике никого нет. Значит, они должны быть где-то здесь.

Администратор открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент звякнули колокольчики над дверью. Вошёл инструктор, молодой парень с красными от мороза щеками.

- Костя! - окликнул его администратор. - Скажи, пожалуйста, где разместили людей?

- В столовой, - ответил тот. - Но у нас проблема, Владимир Сергеевич. Пятеро человек решили подняться на закрытую трассу. Туда, где был большой сход.

Сергей не дослушал. Он бросил лыжи и выбежал на улицу. Окинул взглядом гору. Где-то там, наверху, была его сестра. Сергей добежал до столовой. Окинул взглядом, помещение, и ни друзей, ни сестры там не обнаружил. Владимир Сергеевич выскочил следом.

- Простите! Это ваши друзья?

- Да. - Сергей не отрывал глаз от горы. - И там моя сестра.

- Мне очень жаль, но туда уже отправились спасатели. Вам придётся подождать здесь.

Сергей резко обернулся. В глазах холод, который бывает только у людей, привыкших к катастрофам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.